

О концепциях девиантного поведения как объекте педагогической теории и практики

Е.М. Попова

Объективной потребностью общества в современных условиях является системная работа по охране жизни и здоровья, обеспечения безопасности детей, важным функциональным звеном которой выступает предупреждение и преодоление девиантности в поведении молодежи.

Девиантное поведение — это поведение психически здоровой личности, приводящее к ее социальной дезадаптации вследствие устойчивого нарушения социально-нравственных норм и ценностей, принятых в данном обществе. Девиантное поведение как наиболее распространенный вид отклоняющегося от нормы поведения характеризуется большим разнообразием признаков, например, такими, как: агрессия, вызов, хулиганство, самовольное и систематическое уклонение от учебы или трудовой деятельности; уходы из дома и бродяжничество; антиобщественные действия сексуального характера; попытки суицида и др. Особенно широкое распространение в молодежной среде получила такая форма девиантного поведения, как употребление алкоголя, табака, наркотических и психотропных веществ. Эти отклонения относят к аддиктивному (зависимому) поведению [3].

Проблема девиантного поведения всегда привлекала к себе пристальное внимание не только общественности, но и специалистов различных наук (медицины, психологии, социологии, права, педагогики). Единой теории девиантного поведения не существует, но в различных отраслях знания накоплены обширные сведения по данному вопросу. Существует целый ряд теорий и концепций, объясняющих формирование и развитие девиаций, которые можно разделить на две большие группы: личностные и социальные. К первой группе относятся биолого-антропологические, психологические теории и концепции, согласно которым причины возникновения поведенческих отклонений находятся в самой личности (генетическая предрасположенность, особенности личностных характеристик и др.). Вторая группа концепций возлагает ответственность за проявления девиаций на саму социальную систему.

Биолого-антропологические теории и концепции появились одними из первых. Наиболее известными являются теории Ч. Ломброзо, У. Шелдона, У. Пирса и др. Итальянский врач-психиатр и криминалист Чезаре Ломброзо (1836—1909) в своей биологической теории говорил о том, что «криминальный тип», являясь результатом деградации к предыдущим стадиям человеческой эволюции, обладает характерной внешностью и объяснял преступное поведение наследственностью. Используя антропометрический метод, он выделил примерно 37 характеристик «врожденного преступного типа», например сплюснутый нос, приросшие мочки ушей, выдающаяся нижняя челюсть [2]. Теория Ломброзо хоть и вошла в историю научной мысли, была признана научно несостоятельной.

Согласно теории Уильяма Шелдона (1898—1984), характер поведения людей обусловлен особенностями их телосложения и темперамента. Психолог Г. Айзенк (1916—1997), изучая связь поведения с индивидуально-типологическими особенностями заключенных, выяснил, что экстраверты более, чем интроверты, склонны к совершению правонарушений, объясняя это биологическими причинами.

В 60-х гг. XX века в рамках биокриминологии предпринимались попытки установления связи между преступным поведением и наследственностью человека. Биологическая концепция У. Пирса говорит о том, что мужчины, обладающие дополнительными хромосомами типа Y (XXY, XYY), в большей степени склонны к агрессивности и преступности (среди заключенных такая аномалия встречается в 15 раз чаще, чем обычно). Критики этой концепции отмечают, что преступное поведение может быть объяснено не дополнительной Y-хромосомой, а другими индивидуальными особенностями (быстрое созревание, низкий интеллект и т.д.). Среди других биологических детерминант, определяющих девиантное поведение, можно выделить влияние гормона тестостерона, повреждения головного мозга, органические заболевания мозга, определенные свойства нервной системы.

Попытки объяснить поведенческие отклонения только биологическими факторами, как правило, бывают опровергнуты. Например, К. Льюис с коллегами пришли к выводам, что девиантное поведение детей чаще связано не с нарушением нервной системы, а с микросоциальными условиями (насилие отца над матерью, психические заболевания матери и др.).

Среди разнообразных концепций девиантного поведения важное место занимают психоаналитические теории. Они ставят такие вопросы, как: «Какова мотивация поступков человека?», «Какие структуры и свойства личности несут ответственность за отклоняющееся поведение?», «Какие психологические механизмы запускают и поддерживают девиантность?», «Какие свойства личности не позволяют сформироваться поведенческим отклонениям?» и др.

Теория основоположника психоанализа З. Фрейда (1856—1939) объясняла отклонения в поведении фиксации на одной из стадий психосексуального развития. Его последователи (А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни и др.), отмечая такие общие черты девиантов, как агрессивность, повышенная тревожность, комплекс неполноценности, видят причины отклоняющегося поведения в неврозах, сексуальных расстройствах, неосознанных влечениях личности. В качестве таких неосознанных, подавляемых влечений З. Фрейд рассматривал либидо, А. Адлер — стремление к превосходству над другими, к власти, Э. Фромм — влечения к страданию и смерти, К. Хорни говорил о неосознанном стремлении личности к безопасности. Проблема агрессивности, тревожности и отклонений в поведении в качестве формы самоутверждения рассматривалась в концепциях А. Бандуры, А. Басса, М. Лазаруса [4].

Представитель гуманистического направления психологии А. Маслоу, изучая личности здоровых и творческих людей, разработал концепцию психологически здорового человека. В теории человеческой мотивации он различает врожденные базовые потребности и метапотребности, неудовлетворенность которых приводит к психопатологиям (страдания, апатия, цинизм). По мнению исследователя, человек не обладает природным злом, а имеет импульс к росту и актуализации человеческого потенциала, движущей силой развития личности является самоактуализация.

Развивая идеи о психически здоровом человеке, психотерапевт К. Роджерс [5] объяснял проблемное поведение человека внутренним конфликтом между потребностью в самореализации и зависимостью оценок извне. По мнению ученого, для преодоления личностных и поведенческих проблем необходимо стимулировать процесс актуализации личности (проявление интереса, положительное принятие, безоценочное отношение). Психолог В. Франкл видел причину отклоняющегося от норм поведения в том, что люди подавляют свою духовность, уходят от ответственности за поиск смысла жизни.

Влияние социальной среды (общественных отношений, социальных групп) рассматриваются в рамках социологических теорий. Наиболее известными представителями данного направления являются Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, Э. Эриксон, Т. Беккер и др.

Э. Дюркгейм предложил концепцию аномии (аномия — социальная дезорганизация), согласно которой социальные отклонения являются следствием нормативно-ценностной дезинтеграции общества. Его последователи (Ж. Кетлер, Д. Дьюи, Г. Тард и др.), опровергая теорию «врожденного» преступника, также указывали на социальные корни этого явления. Проведя масштабный статистический анализ различных аномических проявлений (проституции, самоубийств и др.), они подчеркивали, что рост аномального поведения людей приходится на периоды войн, экономических кризисов и социальных потрясений [1].

Р. Мертон, один из наиболее ярких последователей Э. Дюркгейма, рассматривает девиантное поведение как результат несогласованности между одобряемыми обществом целями и социальной структурой, задающей средства их удовлетворения. В качестве путей адаптации он выдвинул: конформизм (принятие целей и средств), инновацию (согласие с одобряемыми целями, но отрицание одобряемых способов их достижения), ритуализм (отрицание целей, но использование одобряемых средств), ретризм (бегство от действительности) и мятеж (бунт-отрицание социальных норм). Конфликт между целями и средствами, приводящий к аномическому напряжению, отчасти объясняет высокий уровень преступности среди низших слоев населения.

Т. Парсонс расширил модель Р. Мертона, включив ее в более широкую теорию анализов взаимодействия, и сформулировал 8 типов девиантного поведения, объясняя их возникновение мотивацией невыполнения ожиданий [6]. Э. Эриксон предложил концепцию необходимости для общества девиантов для понимания и сохранения социальных норм.

Девиантное поведение как результат влияния среды рассматривали и сторонники бихевиоризма (поведенческой психологии) Э. Торндайк, Дж. Уотсон, Б. Скиннер. Для устранения или уменьшения поведенческих отклонений среда располагает такими способами, как: негативное подкрепление (лишение чего-либо), эмоционально-негативное обусловливание (наказание), оперантное угашение (помещение в иную среду, где прежнее поведение

невозможно). Исследователи утверждают, что эффективность наказания зависит от ряда условий: оно должно быть пропорционально поступку и индивидуально значимым, осуществляться без свидетелей, применяться сразу после проступка. Тем не менее, большинство исследователей признают, что наказание далеко не всегда предупреждает девиантное поведение.

Влияние субкультур на формирование девиаций рассматривали Т. Селли, У. Миллер, Р. Клаурд, Л. Оулин, которые говорят о том, что личность, помещенная в девиантную субкультуру с раннего детства, с большой вероятностью будет проявлять соответствующие формы девиантного поведения.

Наряду с объективными социальными факторами действуют и субъективные факторы девиаций. Теория стигматизации или наклеивания ярлыков (Г. Беккер, Э. Лемерт) объясняет девиантное поведение тем, что влиятельные группы обладают возможностью наклеивать ярлыки «девиантов» на представителей менее влиятельных групп. И. Гофман выделил три типа стигм: физическая (врожденные увечья), дефекты воли (алкоголизм, наркомания, душевные болезни) и расовые стигмы («черные») [2].

Принимая во внимание как биолого-антропологические, психологические, так и социальные концепции и теории, объясняющие формирование и развитие девиаций, мы понимаем, что при организации воспитательно-профилактической деятельности в образовательном учреждении необходимо учитывать три интегрированных аспекта — медико-психологический, психолого-педагогический и социально-педагогический [3].

Медико-психологический аспект воспитательно-профилактической деятельности включает: выявление здоровья обучающихся (группы здоровья, хронических заболеваний, физических качеств и физиологических показателей здоровья, образа жизни) и их медицинское сопровождение в течение всего периода обучения; просвещение обучающихся и родителей в вопросах здоровья и организации здорового образа жизни в семье; определение мер по профилактике употребления психоактивных веществ, содействие в лечении зависимостей.

Психолого-педагогический аспект диагностики и коррекции девиантного поведения подразумевает работу педагогов-психологов, классных руководителей, тьюторов по психодиагностике личности обучающихся; изучению и принятию мер по улучшению психологического климата и межличностных отно-

шений в коллективах; выделению обучающихся в «группы риска» и целенаправленной работе с ними по коррекции девиантного поведения (реализация психолого-педагогических коррекционных программ); психологической поддержке и просвещению обучающихся, педагогов, родителей.

Социально-педагогический аспект профилактики подразумевает изучение личности обучающихся (ценностных ориентаций, потребностей, интересов, наклонностей и т.п.) и его семьи, социального окружения; поддержку детей и семей, попавших в социально опасное положение, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; социально-правовую защиту несовершеннолетних, предупреждение безнадзорности, беспризорности, жестокости и насилия; непрерывный педагогический контроль над посещаемостью, успеваемостью и поведением обучающихся; привитие здорового образа жизни, обучение социально важным навыкам, формирование активной социальной позиции обучающихся, лидерских качеств; формирование правосознания и правовой культуры обучающихся и родителей; педагогическую помощь родителям по коррекции воспитания и семейного общения.

Как показывает наш опыт, реализация данных аспектов профилактики возможна в условиях учебной и внеучебной деятельности. При этом необходимо учитывать развитие психолого-педагогической и социально-педагогической службы, тьюторства, инфраструктуры дополнительного образования, а также организацию тесного взаимодействия образовательного учреждения с учреждениями здравоохранения, медико-социально-реабилитационными центрами (психотерапевтами, психоневрологами, наркологами и т.п.), правоохранительными органами, общественными организациями и молодежными движениями.

Таким образом, современные представления о девиантном поведении личности позволяют говорить о том, что это сложная форма социального поведения, которая детерминирована целым рядом взаимосвязанных факторов. Анализ концепций и теорий, объясняющих условия формирования девиаций показывает, что, с одной стороны, в человеке заложена потребность к самоактуализации, самосовершенствованию, самореализации, а с другой — ограниченность, деструктивность социальной среды способна затормозить его психическое, интеллектуальное развитие и вызвать отклонения в поведении и десоциализацию. Ключом

к решению этой проблемы в условиях воспитательного процесса образовательного учреждения может быть комплексный подход, который подразумевает освоение технологий воспитательно-профилактической деятельности, основанных на интеграции медико-психологических, психолого-педагогических и социально-педагогических методов диагностики и коррекции девиантного поведения.

Литература

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство; Социологический этюд / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Н. Ильинского. — СПб.: Педагогика, 1998. — 494 с.
2. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов / Ю.А. Клейберг. — М., 2001.— 160 с.
3. Попова, Е.М. Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения обучающихся профессиональных образовательных учреждений: автореф. дис. ... канд.пед.наук / Е.М. Попова. — М., 2011. — 24 с.
4. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — М., 1990. — 492 с.
5. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс; пер с англ. Н. М. Исениной. — У., 1994. — 480 с.
6. Parsons, T. The social system. — Glencoe, 1959.